

друг в друга в ереси, противники оставались каждый при своем мнении. Тем не менее, высказывания их производили должное впечатление на слушателей, склоняя на свою сторону одних и повергая в смятение других.

Таким образом, на примере ряда бесед на Урале и в Западной Сибири рубежа XIX–XX вв., проводимых с конечной целью объединения всех старообрядческих обществ (под руководством пастырей белокриницкой иерархии, к чему очень стремились австрийские миссионеры и чему активно противостояли начетчики), видно, что «прения» не только не сближали их из-за принципиального вопроса о правомочности беспоповской обрядовой практики и незаконности австрийского священства, но и все больше отдаляли друг от друга.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: НБ УрГУ VI.56р/388, VI.231р/4874, IX.367р/5344, X V.8р/41; а также «Уральский старообрядец». 1915. № 6. С. 30–36, 1916. № 4–5. С. 10–18, № 6–7. С.36–43, № 9–10. С.11–23; Урал. № 1530–1532.
- 2 НБ УрГУ VI.231р/4874. Л. 1.
- 3 Письмо помещено в «Трудах I Всероссийского съезда старообрядцев не имеющих священства (часовенных)». Екатеринбург, 1912. С.74–75.

Денисова Н.Е. (УрГУ)

КИНОВАРНЫЕ ПОМЕТЫ ПРИ ФИТАХ В ПЕВЧЕСКОЙ АЗБУКЕ ИЗ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО СОБРАНИЯ УРГУ

В XVIII — начале XX в. на горнозаводском Урале существовали крупные центры знаменного пения. Большинство из них сформировалось в районах гг.Невьянска, Нижнего Тагила и Черноисточинска (в старообрядческом согласии часовенных, унаследовавших певческие традиции поповских согласий). В Невьянском и Нижнетагильском собраниях НБ УрГУ, наряду с широко распространенными в этих районах музыкально-теоретическими руководствами типа «певческого справочника»¹, хранятся и менее популярные у невянянских и нижнетагильских часовенных азбуки знаменного пения. Одно из таких руководств, полученное в пос.Черноисточинске (Нижнетагильское собрание НБ УрГУ), датируется 1896 г.² Эта азбука, возможно, была привезена на Урал с Нижней Волги (наиболее ранний известный нам список аналогичной азбуки из Казачьего собрания БРАН³, полученный в г.Волгограде, датируется серединой XIX в.).

В певческой азбуке из Нижнетагильского собрания имеются многочисленные записи карандашом, дополняющие и корректирующие первоначальный текст. Правки касаются преимущественно киноварных (степенных и указательных) помет, нередко приписывают-

ся названия знамен и даются ссылки на службы, где применялись отдельные попевки, лица и фиты. Мы можем предположить, что правки и дополнения были осуществлены в процессе обучения по азбуке (не исключено, что они сделаны на Урале и связаны с локальными особенностями уральской певческой традиции).

Рассматриваемая азбука включает несколько разделов:

1. Лестницу, совмещенную с предисловием.
2. Проучки с текстом. Нач.: «Господи Иисусе Христе...»
3. Распетый алфавит. Нач.: «Азь, буки, веде...»
4. Учебное песнопение на 8 гласов. Нач.: «Боже в помощь мою...».
5. Проучки без текста.
6. Азбуку-перечисление знамен с порядком изложения по семействам начертаний.
7. Таблицу знамен с мотивными разводами дробным знаменем.
8. Таблицу попевок и лиц на 8 гласов с разводами дробным знаменем.
9. Таблицу фит на 8 гласов с разводами дробным знаменем.

Это достаточно полное и развернутое музыкально-теоретическое руководство, подробно излагающее основы знаменного пения.

Особенный интерес данная азбука вызывает в связи с необычными пометами при фитах на лл. 20, 22, 23об. (в разделе попевок и лиц на 8 гласов с разводами дробным знаменем, куда в 1, 2 и 4-м гласах включаются также отдельные фиты). Начертания фит Ф 1-11/7, Ф 2-14/19 (2 варианта), Ф 2-16/24, Ф 2-21/16 и Ф 4-25/2⁴ дополнены киноварными пометами *непосредственно при знаке фиты* (что встречается чрезвычайно редко!).

На л.20 знак фиты (в начертании фиты Ф 1-11/7, которая часто именуется «фита со змийцей») выписан с пометами «соль» и «ударка», но без характерной пересекающей горизонтальной черты и на очень близком расстоянии к знаку «змийцы». На лл.22 и 23об. представлены еще более интересные варианты: знаки фиты выписаны с горизонтальной чертой и обособлены от других знаков фитных начертаний. В одном из вариантов начертания Ф 2-14/19 знак фиты проводится со степенными пометами «ми, ре, ми, фа, соль» и с «борзой пометой». Во 2-м варианте начертания фиты Ф 2-14/19 и в начертаниях фит Ф 2-16/24, Ф 2-21/16, Ф 4-25/2 знак фиты приводится с пометой «качка».

Во всех случаях пометы при знаках фиты соответствуют разводам фит, данным в таблице, что указывает на наличие у этого знака определенного певческого значения. Скорее всего, у певца, сделавшего приписки карандашом, наличие подобных помет вызывало недоумение, т.к. при начертании на л.22 подписано (явно неверно, вопреки разводу, данному в таблице знамен с разводами дробным

знамением на л.19) «немка» и «немка тихая». В азбуке из собрания БРАН при знаках фиты встречаются помета «качка» и более редкая помета тоже же значения «крюк с подверткой». В одном случае «крюк с подверткой» выписан вместо знака фиты (т.е. вместо фитного начертания вводится лицевое).

Известно, что знак фиты служил своеобразным символом тайнозамкнутости и не имел собственного певческого значения. З.М.Гусейнова, рассматривая певческие азбуки XV в., высказывает предположение, что этот знак обладал определенным мелодическим содержанием⁵. Подтверждение этому мы неожиданно встречаем в поздних старообрядческих музыкально-теоретических руководствах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Например, НБ УрГУ № VII.105р/529, № VII.106р/530 и др. Певческий справочник обычно включает символическое толкование знамен по краегрансию (по первой букве названия знамени), невменное толкование знамен (мотивные разводы дробным знаменем, оформленные в виде таблицы), а также разделы лиц (куда входят лица и попевки) и фит на 8 гласов с разводами дробным знаменем. Такие руководства были распространены в XIX в.
- 2 НБ УрГУ № VII.107р/531.
- 3 БРАН Казачье, № 3.
- 4 Шифры фит приводятся по М.В.Бражникову, см.: Бражников М.В. Лица и фиты знаменного распева. Л., 1984. С. 173, 182, 184, 187, 209.
- 5 Гусейнова З.М. Руководства по теории знаменного пения XV века (источники и редакции) // Древнерусская певческая культура и книжность. Л., 1990. С.32.

Шумилов Е.Н. (Музей Пермского областного правления ВОС) АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО НЕРУССКИХ НАРОДОВ СЫЛВЕНСКОГО ПОРЕЧЬЯ В XVII–XVIII вв.

До 80-х гг. XVI в. Сылвенское поречье находилось, по-видимому, в сфере влияния Сибирского ханства. Прямых подтверждений тому нет, но есть косвенные: во время набегов на Пермь Великую в XVI в. сибирские татары проникали в Прикамье через сылвенские земли. Ермак Тимофеевич, планируя поход против Сибирского ханства, нанес свой первый удар в конце 1580 — начале 1581 гг. именно по Сылвенскому поречью. Сами жители бассейна реки Сылвы в начале XVII в. указывали, что платить ясак русским они стали при царе Иване Васильевиче Грозном. Перепись прикамских земель, проведенная в 1579 г., не затронула Сылвенское поречье. Таким образом, можно сделать вывод, что обьясачивание населения бассейна Сылвы и присоединение его к Русскому государству произошло между 1579 и 1584 гг., а именно было осуществлено Ермаком Тимофеевичем¹.